

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

«СТРАНА ФИЛОСОФОВ» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

ВЫПУСК 5

ЮБИЛЕЙНЫЙ

По материалам
пятой международной научной конференции,
посвященной 50-летию со дня кончины А. П. ПЛАТОНОВА

23–25 апреля 2001 года. Москва

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2003

ББК 83.3

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 03-04-16075д

Редактор-составитель — Н. В. Корниенко
Рецензенты — С. А. Коваленко, В. Е. Ковский

«СТРАНА ФИЛОСОФОВ» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА: ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА. Вы-
пуск 5. Юбилейный. — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — 984 с.

Основу пятого выпуска составляют материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию со дня кончины А. П. Платонова. Работы ведущих отечественных и зарубежных исследователей русской литературы XX в. представляют самый широкий круг вопросов современного этапа постижения творческого наследия Платонова. Исследовательская карта достаточно разнообразна и по жанрам: фундаментальные историко-литературные работы, анализ текста, комментарии, публикации, опыты хроник, писательские эссе. Книгу завершают новые архивные публикации, представляющие уникальные материалы жизни и творчества писателя.

Книга адресована филологам, а также широкому кругу читателей.

ISBN 5-9208-0175-1

© ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2003
© Коллектив авторов, 2003

АВТОГРАФ ОТВЕТА ПЛАТОНОВА КРИТИКУ В. СТРЕЛЬНИКОВОЙ

К вопросу об атрибуции статьи «Против халтурных судей»

Статья Платонова «Против халтурных судей (Ответ В. Стрельниковой)» была опубликована 14 октября 1929 г. на страницах «Литературной газеты» (далее — «ЛГ»). При републикации этого документа — первого публичного ответа писателя критике — Е. Шубина дала обстоятельное описание общей политической и литературной ситуации осени 1929 г., в контексте которой на страницах газеты «Вечерняя Москва» 28 сентября появилась статья журналистки В. Стрельниковой, а также впервые предложила реальный комментарий «Ответа» Платонова. Последний был просто необходим: каждое свое возражение критику Платонов подкреплял ссылками на решения партийных пленумов, текущие партийные документы, работы Ленина и т. п. Публикация Е. Шубиной документов данной полемики освобождает нас от необходимости описания общей ситуации осени 1929 г. (см.: Шубина Е. <Полемика А. Платонова с В. Стрельниковой> // Андрей Платонов: Воспоминания современников. Материалы к биографии. М., 1994. С. 244–255).

Наше обращение к ответу Платонова продиктовано прежде всего новыми материалами, сохранившимися в семейном архиве писателя. Это три документа, сложенные Марией Александровной в одну папку. Введем их обозначение.

№ 1. Черновой автограф ответа Платонова (карандаш, лл. 1–4).

№ 2. Автограф, выполненный неизвестным лицом, с несколькими небольшими вставками (лл. 1–6, 6 об., 7–7 об., 8–9). Вставки принадлежат Платонову, лишь одна — Г. З. Литвину-Молотову. Автограф выполнен чернилами; правка и вставки Платонова — карандашом, Литвина-Молотова — чернилами.

№ 3. Неавторизованная машинопись (второй или третий экземпляр) с нумерацией страниц (2–5; первая страница в документе отсутствует; архивная пагинация: лл. 1–4).

Сверка этих трех текстов с опубликованным на страницах «ЛГ» актуализирует вопросы атрибуции классического текста «Против халтурных судей». Напечатанный в «ЛГ» текст в основном идентичен текстам № 2 и № 3 и весьма далек от содержания и пафоса автографа (№ 1).

Текст № 2 не имеет заглавия, возможно, оно появилось в тексте № 3, однако 1-я страница машинописи отсутствует, а она могла бы прояснить автора заглавия, а также адресата статьи (ответы на вопрос и уточнения могут внести авторизованный экземпляр документа № 2, материалы архива «Вечерней Москвы», а также корректура «ЛГ»). Не исключено, что сама «ЛГ» появилась позже, а ответ первоначально писался для «Вечерней Москвы», на страницах которой и была опубликована статья В. Стрельниковой «Разоблачители социализма. О подпильячниках». Не опровергает этого предположения основательный (политический) характер аргументов критики выдвинутых Стрельниковой обвинений, а также имя В. М. Млечина (член редколлегии издательства «Молодая гвардия» и «Вечерней Москвы») в документе № 1. Этот же документ позволяет говорить о коллективном авторе появившегося на страницах «ЛГ» текста статьи «Против халтурных судей». Два автора известны: Платонов и Литвин-Молотов. Возможно, был и третий, оставшийся неизвестным, но нельзя исключить, что авторство «ответа» Стрельниковой исчерпывается именами Литвина и Платоновым.

На основе сличения текста № 1 и № 2 предположим следующую хронологию имеющихся у нас документов. Платонов пишет ответ, ответ эмоциональный, дерзкий, без всяких политесных отступлений и примечаний. Черновик он показывает Молотову, что вполне объяснимо не только их дружбой и выходом книги «Епифанские шлозы» в издательстве «Молодая гвардия» (Литвин-Молотов — член редколлегии издательства). Тотальная реконструкция общественного и литературного процесса 1929 г. не обошла и издательства. Политический характер обвинений В. Стрельниковой явно ослаблял позиции Литвина-Молотова в московских издательских кругах и его возможности пробивать издания Платонова (скорее всего зимой 1929 г. Литвин-Молотов переходит на другую работу). У главного редактора и издателя Платонова, каким был в Москве для писателя авторитетный Литвин-Молотов, в редакторском портфеле в это самое время находился роман «Чевенгур» (напомним, что вслед за Стрельниковой в сентябре и октябре 1929 г. на Платонова обрушится влиятельный Л. Авербах, а в октябре Платонов уже обращается за помощью в издании «Чевенгура» к Горькому; сам же роман находится в издательстве «Федерация»).

Отсутствие белового автографа письма (и машинописи) позволяет предположить, что и сам Платонов понимал, что ответ у него не получился (отсутствует привычная для конца его рукописи подпись) и написанное не годится для печати. Естественно, что это понимал и опытный Литвин. Вряд ли написать новый ответ он мог предложить кому-то из редколлегии. Скорее Литвин пишет все-таки сам, сохраняя какие-то интонации Платонова (он их неплохо знал) и, возможно, устные мотивировки Платонова, включает в новой формулировке некоторые положения текста черновика. Возможно, текст писался и совместно, а переписать набело естественно мог кто-то другой. В этот беловик неизвестного лица уточнения вносятся Платоновым и Литвиным-Молотовым.

В предлагаемой публикации полностью воспроизводится автограф письма Платонова (документ № 1). Выбор метода динамической транскрипции в данном случае мотивирован самой ситуацией: именно черновик письма читает Молотов, и к этому тексту возвращается Платонов, когда читает документ № 2.

Условные сокращения, принятые в публикации:

1. Текст автографа, не подвергшийся правке, набирается прямым простым шрифтом.
2. Зачеркнутый текст набирается светлым курсивом и заключается в прямые скобки [].

Для обозначения прежде вычеркнутых фрагментов, оказавшихся в пределах такого участка текста, применяются курсивные скобки { }.

3. Варианты слова и фразы разделяются косой линией /.
4. Вставленный текст (сверху, на полях, на оборотах) набирается полужирным шрифтом.
5. Астерик *, им отмечено авторское выделение в квадратных скобках, традиционный у Платонова знак, что этот фрагмент будет использован.

Товарищ редактор.

Настоятельно прошу напечатать мое письмо.

В № 224 Вечерней Москвы напечатана статья Стрельниковой «О подпильниках». *[Большая часть этой статьи содержит крайнюю нечестность по отношению ко мне. Именно:]*

Эта статья не имеет литературной честности, обязательной и для литературных девушек. Именно: моя повесть «Епифанские шлюзы» трактуется Стрельниковой, как дутые прожекты *[Октября]* Петра и подобные им прожекты Октября. Наоборот, в повести доказано, что замысел Петра погиб потому, что его осуществлял Петр с помощниками *[против масс]* без спроса и участия масс. Стрельникова же **провоцирует** и «подпильничивает» о том, что и в наше время дела идут без участия масс. *[Но это уже / В пове/ Повесть]* Моя повесть имеет сюжетом один факт истории, Стрельникова же самостоятельно толкует этим исчезнувшим фактом факты современности. *[Такая ната]* Это сделано нарочно, *[чтобы губить меня / получать деньги за]* и здесь *[не]*невозможно *[озлобиться]* спорить, а можно лишь тосковать *[о]* **об отсутствии литературной** *[не]*порядочности у женщины.

Далее Стрельникова касается жестом, лишенным изящества *[правды]* честности, рассказа «Город Градов». В рассказе изображены **новые — после буржуазии** — нахлебники пролетариата — бюрократы, *[я их считаю достойными участи уже истребленных]* но изображены они *[с тактом, спокойствием]* мною *[со спокойствием]* в расчете на более *[квалифицированного]* **честного** читателя, чем Стрельникова; лучший способ работы, даже когда имеешь матерьялом *[врага]* врага, — это спокойствие. *[Но спо / Советую это учесть Стрельниковой: жалованье / заработок тогда / заработок журналы]* И я **сам** был бы Стрельниковым, если бы допустил раздражение в хладнокровном и точном, насколько это мне посильно, изображении врага-бюрократа.

Невозможно бить лед бюрократизма, не колебля воды, на которой стоит ледокольное судно. Стрельникова требует более чистой работы. Не могу.

Дальше Стрельникова говорит, что, по Платонову, «бюрократизм породила советизация». Здесь можно ограничиться указанием, что Стрельникова врет. *[Один участник «Города Градова» говорил]*

Надо читать всю вещь, а не шуровать цитаты, надеясь, что Стрельникову читатель прочтет, а Платонова нет. *[Что / Что вам нужно, Стрельникова, — зачем вы подводите Млечина, секретаря той газеты, в которой вы работаете? Ведь Млечин был {главным редактором} зав. редотделом Молодой Гвардии, — именно при нем выпущена моя книга, и он должен бы тогда читать рукопись, а теперь соответственно выправить статью Стрельниковой, когда она пишет наоборот. Почему этого не сделано?]* Дальше Стрельникова, поуча[ющая]ет *[меня]*, что *[моя]* **моя** фраза — «Не есть ли

сам закон или другое присутственное установление — нарушение живого тела вселенной, трепещущей в своих противоречиях и так достигающей [всецелой / в общем и целом] **всецелой** гармонии», — содержит (если фразу [потрясти] «потрясти» руками Стрельниковой) защиту «сотрудничества классов». Во-первых, фразы пишутся исключительно для медленного чтения, а не для «тряски»; во-вторых: [противоречия и] трепет противоречий и достижение [гармоний мне известно:] гармонии есть [более длинное изложение краткой формулы: теза — антитеза-синтез, формулы Гегеля, формулы {диалект} диалектики — сиречь я написал про диалектику.] **диалектика**; **называя это фашизмом, Стрельникова «пильничит» [сверх] без спроса на себя [и сверх Б. Пильняка].**

[Если же Стрельникова называет это {ничто} иначе, то подпильничив{ает}анием занимается именно названная пишущая дама; плохо обученная]

И наконец — важнейшая ложь. Рассказ «О потухшей лампе Ильича», о лампе, которую питала электростанция, построенная руками бедняков. Я, по мнению Стрельниковой, написал против электрификации. Значит, Стрельникова не читала рассказа, иначе нельзя понять ее поступка. В рассказе описан действительный факт: я был строителем той электростанции, которая экономически уничтожила местных [кулаков: кроме станции была мельница и просушка, работав] кулаков, т. к. при станции была мельница и просушка, работавшие дешевле ветряков, а ветряки были основой местного кулачества. **Кулаки за это [сожгли] сожгли весь электрокомбинат, технически построенный и социально организованный мною (я был прорабом).**

[Относительно очерка Че-Че-О расскажу следующее. Самокритика есть жестокое дело, {нельзя} она связана с разлукой со вчерашними товарищами. Очерк Че-Че-О написан вначале мною единолично, затем он был идеологически улучшен Б. Пильняком.] {Вещь} [Рассказ написан давно и плохо, но он написан о классовой борьбе.]* За [это / это] **такое дело** меня постигло осуждение, и я, [до] годы положивший на дело пропаганды электрификации (печатно и практически), объявлен врагом электрификации. [Настолько дешево ценятся люди в руках Стрельниковой.]

Относительно Че-Че-О заявляю следующее. [Надо раздели<ть>] Б. А. Пильняк Че-Че-О не писал. Написан очерк мною единолично. Б. Пильняк [его] лишь [улуч] **литературно исправил и [идеологически улучшил его. (у меня нрзб и исправил.).** [Я же старался бить бюрократию в более чувствительное место, в середину, объявляя ее классом функционеров, нео-буржуазией. Б. Пильняк виноват в сотрудничестве в белой прессе, но по Че-Че-О не виноват вовсе.]

Б. Пильняка нужно обвинить в другом, а [по] за Че-Че-О нельзя. Обвинение во мрачности Че-Че-О (та же Стрельникова) доказывает лишь то, что мрачные вещи [тяжелы и для автора.] **мрачны.** Самокритика «злое» дело, и она рождает [принципиальные] сомнения [в слабой душе. Стрельникова же хочет сентиментов, она безупречная социалистка.] **в принципах автора со стороны бесчестных и неквалифицированных критиков.**

[С тех пор, как написаны, «Епифанские шлюзы», я научился очень многому, но я {работаю для мастеровых /мастеровых,}, бывший мастеровой, работаю для мастеровых {же}, а не для {литературных девушек} литературных девиц.] В заключение советую Стрельниковой не пользоваться устаревшим приемом, [ссылкой на святое мнение <Ленина — утрач.>], каким она воспользовалась в начале своей статьи. [Я желаю быть {похороненным} без оплаченной халтуры.]

[Андрей Платонов.]

Никого нельзя похоронить посредством оплаченной халтуры. Я и впредь буду писать по чувству, разуму, чести и умению. Я буду ошибаться (моих действительных ошибок Стрельникова вовсе не заметила) и приму с благодарностью всякую помощь со стороны более опытных и более, чем я, [кла] классово-сознательных товарищей, но ложь и запугивание — не обучение, а разврат. [Я ученик, но в {ту} в школу Стрельниковой не {стану} записывался. Прошу отстать /не преподавать и]

[Запомнить, что]

Последний фрагмент (без абзаца) соединялся знаком связи с последним предложением как его новая редакция. Но она также оказалась незавершенной, может быть, и поэтому авторская подпись более на странице не появилась.

Беловой текст из данного документа можно вычленить лишь с определенной натяжкой: не завершённым в ходе правки осталось одно предложение, нет и финальной точки. Одна формулировка черновика, заключенная скорее всего самим Платоновым в квадратные скобки и отмеченная в транскрипции знаком *, будет использована в документе № 2. В текст документа № 2 содержание черновика платоновского ответа входит не на уровне буквальных совпадений, а скорее развертывания фронта политических аргументаций к базовым возражениям автора «Епифанских шлюзов». Где в этом документе фразы Платонова и Литвина-Молотова, гадать не будем. В переписанном набело документе сделаны пометы и оставлены пропуски, также свидетельствующие о незавершенности авторской работы. Основная правка в документе № 2 принадлежит Платонову.

Прежде всего, Платонов возвращает в текст опущенное в № 2 обращение к редактору. Первый новый абзац заключал некое резюме сути выступления Стрельниковой («В “Вечерней Москве” (№ 224) В. Стрельникова объявляет меня врагом социализма, противником электрификации и фашистом») и сопровождался пробелом с пометой «например» — для его заполнения. Платонов карандашом вписывает:

«Стрельникова пыталась меня «разоблачить». За эту попытку я ее обнажу, но — уже в действительности, так что вся халтура и липа Стрельниковой будет наружу» (л. 1).

На л. 2 после весомого разоблачения языка Стрельниковой вписывается определение Платонова: «Она спешит [читать] писать, а я спешу учиться». На этом же листе после двоеточия оставлен пробел с указанием страницы из «Города Градова» для введения в текст цитаты. Она и вписывается: «...“Город Градов, как не имевший никакого промышленного значения перечислить в заштатные города, учредив в нем сельсовет” (стр. 168)».

На л. 3 — чисто стилиевая поправка: вместо «так что» вписывается «следовательно» («Следовательно бюрократизм ликвидируется радикально»).

Л. 4 заполнен лишь на треть. Стрельникова повержена с опорой на Энгельса и Ленина, и этот фрагмент венчает риторический вопрос: «Как обозвать после этого Стрельникову?» Платонову оставлено место для высказывания, что подтверждает связка, которой помечено начало л. 5: «что предлагает Платонов...» Платонов сначала вписывает ответ на вопрос, используя отвергнутый в документе № 2 лейтмотивный образ «литературной девушки»: «Не иначе, как только девушкой в литературе». Затем вычеркивает и вопрос, и свой ответ, и пишет новый абзац:

«Стало быть, по Стрельниковой, диалектика есть фашизм. Как обозвать после этого Стрельникову? Не иначе, как только девушкой в литературе, не обижая ее душу».

На л. 6 вновь помета для Платонова: «Затем — из Вас», т. е. из черного автографа, из того его места, где Платонов защищает от Стрельниковой рассказ «О потухшей лампе Ильича». Платонов вычеркивает написанное, ставит значок «н/об.» и на обороте листа заново пишет фрагмент об электрификации, цитируя и пародируя язык обвинений, брошенных московским критиком автобиографическому рассказу «О потухшей лампе Ильича»:

«<Электрификацией> он нам заниматься не советует. “Рано еще, не доросли. Да и зачем трудиться, строить электростанции, когда их все равно кулаки пожгут. Дикий народ, необузданный и из-за сытной пищи готов на всякие зверства”.

Рассказ написан давно и плохо, но он написан о классовой борьбе. В рассказе изображена бедняцкая артель, построившая станцию, а [*прорабом у них был я*] **техническим строителем этой станции был я** (сюжет — действительность). Вся нищета деревни восторженно приняла [*свет, проведенный в их хаты*] свет, [*а я*] я же много [*лет*] лет ведущий **печатную** и практическую пропаганду электрификации — осужден, как враг электрификации. Стрельникова не поняла, что электрокомбинат (предприятие заключало в себе еще мельницу и просушку) экономически [*разбил*] **победил** кулаков, т. к. электрическая мельница работала дешевле кулацких ветряков» (л. 6 об.).

На л. 7 вносится уточнение в историю станции; после «... станция вновь отстроена», вписывается сверху: «(это так в действительности и случилось)».

На этом же листе платоновский значок «н/об.» появляется около первого упоминания «Че-Че-О» и совета более умудренного автора, составляющего текст № 2, по поводу необходимости вообще упоминать имя Пильняка: «Относительно Ч.Ч.О. ... нельзя». От совета остается только первое слово, а на обороте к слову «Относительно» дописывается прямо противоположное — лаконичная характеристика истории текста «Че-Че-О»:

«<Относительно> Че-Че-О заявляю следующее. Б. А. Пильняк Че-Че-О не писал. Написан он мною единолично. Б. Пильняк лишь перемонтировал и [*выправил в*] и выправил [*рукою*] очерк по рукописи. Б. Пильняка нужно обвинять в другом, а за Че-Че-О нельзя».

На л. 8, заполненным также на треть, обрыв в цитате из Ленина («...а тот, кто берется заявлять...») дописывается рукой Литвина-Молотова, вплоть до «...об этом напомнил т. Яковлев в своем докладе на XVI партконференции». В начале л. 9 оставлен вновь пробел, который заполняется неизвестным автором (карандаш) и Платоновым, который правит поверх карандаша:

«В борьбе с бюрократизмом должна принимать участие и советская литература. Мой “Город Градов” был одн[им]ой из первых[,] [*шагов в этой области. Нрзб*] **попыток такой борьбы**. Но без ошибок, **без ранений** здесь, **вероятно**, не обойдешься».

Венчающая статью вставка из Ленина (к ней тоже имеется помета внизу страницы: «Из статьи меньше да лучше» — sic!) вписана рукой Платонова (л. 9).

Этот коллективный ответ и был аккуратно перенесен на машинопись (№ 3). Далее необходимые материалы отсутствуют, и потому мы даем таблицу различий между текстами №№ 2, 3 и «ЛГ». Различия подчеркнуты, в случае изъятия фрагмента текста (без его новой редакции) он также подчеркивается, а в сравниваемом тексте пишется: *сокращено*.

Документ №№ 2, 3

ЛГ

Товарищ редактор. Настоятельно прошу напечатать нижеследующее.

Стрельникова пыталась меня «разоблачить». За эту попытку я ее обна- жу, но — уже в действительности, так что вся халтура и липа Стрельниковой будет наружи.

...моем рассказе, на который клеве- щет Стрельникова...

Ложь № 1

Ложь № 2

По существу говоря, — пишет Стрельникова, ~ трепещущего сотрудни- чества классов». Но довольно! (врать. А. П.) Проворство этих «отряхивающих» рук равно их неопрятности.

...довольно популярном «фашисте» Фридрихе Энгельсе?

Как обозвать ~ Стрельникову? Не иначе, как только девушкой, не обижая ее души.

Я, видите ли, противник экономи- ческого строительства петровской эпо- хи ~ на социалистическое строитель- ство. Насчет неверия в петровское стро- ительство, грешен — я в него верю сла- бо, но ведь только одна Стрельникова может в этом увидеть некий уклон. Стрельникова же толкует исчезнувшим факты современности. Стрельникова провоцирует и «подпильничивает» о

сокращено

Стрельникова пыталась меня «ра- зоблачить», но сама обнаружила всю халтуру своего выступления.

...моем рассказе, на который указы- вает Стрельникова...

Неправда № 1

Неправда № 2

По существу говоря, — пишет Стрельникова, ~ трепещущего сотруд- ничества классов».

Проворство этих «отряхивающих» рук равно их недобросовестности.

...довольно популярном марксисте Фридрихе Энгельсе?

сокращено

сокращено

том, что и в наше время дела идут без участия масс.

Изолгавшийся автор не рискнул, однако...

Если «потрясти» эти неопрятные литературные юбки, то из них посыпется...

Когда эта же борьба развивается в литературе, то наряду с ошибками, грубыми и опасными, писателей естественно ожидать...

Естественно, наше предположение о двух авторах «Ответа В. Стрельниковой» носит гипотетический характер, и лишь новые архивные разыскания материалов осени 1929 г. могут внести уточнения в атрибуцию текста статьи «Против халтурных судей», опубликованной в «Литературной газете».

Недобросовестный автор не рискнул, однако...

Если «потрясти» эти литературные приемы, то из них посыпется...

Когда эта же борьба развивается в литературе, то наряду с ошибками, грубыми и опасными, писателей (например, мои ошибки) естественно ожидать...

© Публикация М. А. Платоновой.

Подготовка текста, вступительная статья и комментарии Н. Корниенко.

*Работа выполнена в рамках проекта РГНФ
«Научное Собрание сочинений А. П. Платонова»*

Научное издание

**«СТРАНА ФИЛОСОФОВ» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА:
ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА**

ВЫПУСК 5

ЮБИЛЕЙНЫЙ

**Редактор-составитель
Корниенко Наталья Васильевна**

Оригинал-макет изготовлен в ИМЛИ им. А. М. Горького РАН

Технический редактор Лавочкина А. В.
Корректор Сченснович Е. Н.

ИД № 01286 от 22 марта 2000 г.

Подписано в печать 11.08.2003. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Tense.

Печать офсетная. Физ. печ. л. 61,5. Тираж 1000 экз.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, «Наследие»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а
тел. (095) 290-23-01, 291-19-23

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6. Заказ № 8879